

ЖОЖЪ ЖРЖМЯ

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ М. А. СУВОРИНЪ.

БЪЛГРАДЪ, Вторникъ 24 іюня 1924 г.

№ 947

Художественный театр против Чехова.

Въ связи съ возвращеніемъ въ Москву основной труппы Художественнаго театра, гастролировавшей въ Америкѣ, руководителями театра намѣчена его реорганизація, которая коснется и всѣхъ студій театра, съ состоящими при нихъ школами драматическаго искусства.

Изъ всѣхъ четырехъ студій Художественнаго театра свое наименованіе и назначеніе сохранить лишь одна Вторая студія. Первая студія образуетъ собой самостоятельный театръ, который предположено назвать „Новый Художественный театръ“. Спектакли его будутъ даваться въ Новомъ театрѣ (б. Шелапутинскомъ) на Театральной площади.

Вторая студія, какъ сказано, сохранить свое названіе и будетъ помѣщаться въ прежнемъ зданіи на Тверской. Участь Третьей студіи еще не рѣшена. Существуетъ предположеніе влить ее въ составъ Второй студіи или же сохранить за нею самостоятельное существованіе, присвоивъ ей наименованіе „Студіи имени Вахтангова“. Четвертую студію также рѣшено переименовать, но названіе еще не выбрано. Существованіе самостоятельныхъ школъ при студіяхъ будетъ прекращено. Всѣ школы будутъ слиты въ одну школу Московскаго Художественнаго театра послѣ тщательнаго пересмотра состава этихъ школъ. Музыкальная студія будетъ давать свои спектакли въ помѣщеніи театра въ Камергерскомъ переулкѣ. Намѣченная къ постановкѣ въ будущемъ сезонѣ опера Ребикова „Дворянское гнѣздо“ и оперетта „Орфей въ аду“ замѣнены „Борисомъ Годуновымъ“ Мусоргскаго и „Алеко“ Рахманинова.

Основательному пересмотру и переработкѣ подвергнется репертуаръ будущаго сезона основной труппы Художественнаго театра. Любопытное интервью по этому вопросу далъ сотруднику совѣтскихъ „Извѣстій“ руководитель театра Вл. И. Немировичъ-Данченко. Приводимъ изъ него нѣкоторыя наиболѣе характерныя выдержки:

„Что касается репертуара будущего года для основного Художественного театра, то изъ старого репертуара я считаю необходимымъ исключить произведенія литературы, неприемлемыя нашей современностью, какъ почти весь чеховскій репертуаръ, по крайней мѣрѣ въ той интерпретаціи, въ какой эти пьесы шли въ Худож. театръ до сихъ поръ. Исключеніе можетъ представлять „Вишневый Садъ“, для постановки котораго у меня есть совершенно новый планъ. Кромѣ того, я считаю необходимымъ исключить нѣкоторые спектакли прежняго репертуара, хотя и приемлемые, какъ литературныя произведенія, но утратившіе интересъ вслѣдствіе своей устарѣвшей сценической формы. Такой пьесой я считаю на примѣръ: „На всякаго мудреца довольно простоты“. Но изъ старого репертуара я считаю необходимымъ сохранить рядъ спектаклей и по качеству пьесъ и по исполненію еще представляющихъ серьезный интересъ. Такими пьесами я считаю: „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, „Смерть Пазухина“, „Каменный Гость“, „Царь Θεодоръ“, „Братья Карамазовы“. Всѣ эти произведенія имѣютъ блестящихъ исполнителей и поставлены въ лучшихъ формахъ реализма, не перегруженнаго трудно воспринимаемымъ теперь натурализмомъ. Строгія требованія, съ какими М. Х. Т. долженъ возобновить свою дѣятельность, заставляютъ меня ограничить его репертуаръ названными спектаклями. Изъ новаго репертуара я пока остановился на двухъ постановкахъ: „Старый Кромдерь“—Жюль Ромена и „Драма Жизни“—Кнута Гамсуна, шедшая въ Художественномъ театрѣ 18 лѣтъ назадъ. Деревня „Старый Кромдерь“ это—суровая коммунистическая община, находящаяся на верху горы. Ея жители—народъ особенный, живущій своими общинными законами. Пьеса развивается какъ бы въ ритмъ большой симфоніи глубокой, здоровой и радостной, радостной побѣднымъ тономъ въ благородной борьбѣ за существованіе и въ идеологіи, свободной отъ мѣщанской культуры. Я нахожу эту пьесу чрезвычайно созвучной современности“.

Да, видимо, ничего не подѣлаешь, хотя тотъ же Вл. И. Немировичъ-Данченко и выкликалъ всегда, что искусство стоитъ внѣ политики. Какъ говорить Симеоновъ - Пищикъ въ „Вишневомъ Саду“: „Попалъ въ стаю, лай не лай, а хвостомъ виляй“.
